

Для человека, которого не хотели принимать на отделение кинематографии Калифорнийского университета из-за плохих отметок, Роберт Земекис сделал очень даже неплохую карьеру. Мало того что он убедил приемную комиссию все-таки дать ему возможность за лето подтянуть недостающие баллы, так он еще в итоге окончил вуз, чем могут похвалиться далеко не все, даже очень любимые зрителями режиссеры и актеры. В самом начале своей карьеры Земекис сделал очень верный ход, познакомившись со Спилбергом, который был настолько впечатлен энергией и настойчивостью молодого человека, что принял его под свое крыло, поддерживал проекты своего протеже и продолжает это делать до сих пор. Вместе они начали пробивать дорогу новым технологиям, убеждая, что за цифровой съемкой будущее кино. Многие факты биографии режиссера и сценариста вам хорошо известны, поэтому мы не будем здесь на них останавливаться подробно. Фильмы Земекиса говорят сами за себя, и вы все их прекрасно знаете. За всю его карьеру у постановщика было в общей сложности более семидесяти номинаций на разные награды за его картины. Из них тридцать две — на «Оскар», причем в двенадцати категориях эти ленты выиграли золотую статуэтку Американской киноакадемии.

Среди журналистов бытует мнение, что Роберт Земекис очень неохотно дает интервью, так как говорит он значительно хуже, чем пишет или снимает. Мы имели возможность убедиться в том, что это не совсем соответствует действительности, встретившись с режиссером дважды (в первый раз на джанкете к «Рождественской истории»). Роберт охотно говорит с прессой, единственная проблема для нас заключается в том, что он очень лаконичен в ответах. По всей вероятности, это просто привычка не тратить зря время на пустую болтовню. Земекис — явно человек дела.

На экраны в России и Штатах вышла новая картина знаменитого режиссера «Экипаж», где перед нашими глазами разворачивается драма человека, потерявшего ориентиры в жизни. Мы знаем уже, что Земекис любит истории, в центре которых герой, меняющийся буквально на глазах у зрителей.

Мы рады предоставить вам возможность прочитать нашу беседу с Робертом Земекисом, которая проходила в Лос-Анджелесе в рамках пресс-мероприятий, посвященных его фильму. Разговор у нас был с глазу на глаз, за чашкой кофе в приятной и спокойной обстановке уютного **Four Seasons**, что в Беверли-Хиллз.

— Я только что узнала, что ваши корни находятся в Литве. По чьей линии — мамы или отца?

— Да, мой отец из Литвы, а мама — итальянка. Такая комбинация может встретиться только в Чикаго. Ты знаешь, я никогда не был в Литве, но планирую поехать в следующем году. Предвкушаю эту поездку. Я много слышал интересного об этом месте. По-моему, там даже какой-то американский сериал снимали, не помню названия. Ты там бывала?

"Каждый герой должен пройти определенный путь от точки А до точки Б"

— Приходилось. Очень красивая страна, вам ☐ понравится. Может быть, даже захочется самому там ☐ что-нибудь снимать.

— Хотелось бы надеяться на приятные впечатления. Кстати, как тебе понравился фильм, ты ведь вчера его посмотрела?

— Да, на ☐ пресс-показе. Фильм любопытный, вне ☐ всяких сомнений. Мне ☐ бы вот ☐ хотелось спросить вас, как ☐ вы выбираете проект для ☐ себя, какие у ☐ вас критерии отбора?

— Как-то сложно так с ходу определить критерии отбора. (Смеется.) Я никогда не составлял для себя список. Во-первых, сценарий должен быть интересным, он должен удерживать мое внимание. Во-вторых, если ты помнишь мои фильмы, то, наверное, заметила, что в каждом из них в центре находится герой, чье развитие через его историю мне как раз и интересно. Каждый герой должен пройти определенный путь от точки А до точки Б, понимаешь? Должна быть своего рода драматическая арка — с конфликтом, кризисом и, как результат, переменами в характере героя. Суть как раз в этом движении, в развитии героя. Я не представляю, как иначе снимать фильм. Именно развитие моего героя подсказывает мне необходимые решения для создания картины в целом. Все в моих фильмах подчинено именно этому.

— Интересно, что ☐ вы за ☐ всю свою карьеру охватили практически все ☐ жанры. Остался ли ☐ какой-то, в ☐ котором вам ☐ хотелось бы ☐ попробовать свои силы?

— Наверное, мюзикл. У меня нет мюзикла. Такого, где бы были песни и танцы. (Смеется.) «Полярный экспресс» можно было бы частично отнести к категории легкого жанра, но с довольно сложной историей.

— По-моему, «Полярный экспресс», «Беовульф» и «Рождественская история» объединены техникой исполнения и находятся как бы в своей собственной нише, хотя по жанру, наверное, их вполне можно отнести к драме.

— Да, уж куда больше, чем у Диккенса, драмы не найти, наверное. (Смеется.) Я согласен с тобой, фильмы эти и для меня находятся на совершенно особенном месте. Помимо интересных и довольно сложных историй, в них было сделано много интересных открытий. Я с удовольствием тогда окупился в этот мир новых технологий. Мне было интересно, как все это может сработать с точки зрения повествования, раскроется ли хорошо известная история с другой стороны, что эти технологии добавляют и что отнимают. Это был исключительно увлекательный процесс для меня. Но мне все же хотелось вернуться к игровому кино.

— Как сценарий «Экипажа» попал в ваши руки? Вы искали что-то подобное, или это было счастливой случайностью?

— У меня нет какого-то плана, по которому я живу и работаю. Я всегда в поиске материала, всегда хочу сделать интересный фильм, читаю множество сценариев, которые попадают ко мне из самых разных источников. Иногда у меня возникает какая-то идея, и я ее разрабатываю. Иногда у кого-то другого появляется идея, и я ей увлекаюсь и помогаю в ее осуществлении как продюсер. Бывает так, что тебе в руки попадает совершенно великолепный сценарий, а это большая редкость, и ты берешься за него. Все это происходит естественным путем отбора.

— Джон Гэйтинс написал сценарий к «Живой стали» — фильму, который вы продюсировали, верно?

— Да, я хорошо знаю Джона. «Живая сталь» была в стадии постпродакшна, когда сценарий «Экипажа» попал мне в руки. Джон писал его, правда, много лет назад, но как-то не смог пристроить. Я считаю, что мне очень повезло его получить.

— Скажите, а чем, собственно говоря, вас так зацепил этот сценарий, что вы решили снять по нему фильм?

— Отличный сценарий — большая редкость. То, что он отличный, определяется тем, что ты начинаешь чувствовать волнение наравне с интересом и нетерпением. Что же дальше, чем это все закончится, к чему приведет? Если я не могу предсказать конец на десятой странице сценария, значит, история меня захватила.

— Почему тогда сценарий часто переписывается в работе, если он потрясающий, как вы говорите?

— О, это неизбежно. Я говорю о том, что сценарий превосходен по сути своей, что в нем кроется отличный фильм, но там могут быть сцены, которые не нужны или не соответствуют чему-то, а может, мы иначе себе представляем какой-то момент, или во время съемки возникла какая-то идея. По-разному бывает. Разные причины для дописывания или переписывания. Фильм делает не один человек, это творческий процесс группы людей, объединенных одной идеей. Актеры вносят свою лепту, художники по костюмам, художники-постановщики — тоже. Поиски натуры могут внести изменения в сценарий. Все, что на странице, — это часто воображение автора, а когда все становится реальностью, то появляется необходимость адаптации к ней. Сценарий как чертеж для архитектора. Мы строим фильм на его основе, дополняя деталями. Переработки могут продолжаться даже до того момента, когда мы записываем музыку, добавляем шумы и так далее. Когда я говорю «Это великолепный сценарий», я имею в виду, что в нем есть захватывающая история, в нем есть интересные герои.

— А финал? Часто ли возникает необходимость в изменении финала?

— Нечасто, но бывает и в этом необходимость.

— Вы поменяли финал в этом фильме?

— Не то чтобы поменял. Мы сделали его более кинематографичным, если ты понимаешь, о чем я говорю. Суть финала была та же, что и в фильме, но нам нужно было его отполировать, сделать ярче визуально.

"Я пилот, так что многое мне было хорошо известно и понятно"

— Вы когда-нибудь слышали истории о том, чтобы пилот садился за штурвал самолета в нетрезвом состоянии?

— Я никогда специально этим не интересовался. Только в прошлом году мне попалась на глаза статистика FAA (Federal Aviation Administration). Там ежегодно проводят проверку пилотов на употребление алкоголя, выбранных по принципу случайности полетов. В прошлом году таким образом было выявлено 12 пилотов, готовых поднять самолет в нетрезвом состоянии. Это не такая уж пугающая цифра, учитывая количество самолетов, летающих только на внутренних рейсах Соединенных Штатов. Я знаком с пилотами, знаю множество историй. Особенно трудно приходится молодым, так как на них ложится больше работы. Они зарабатывают не такие уж большие деньги, часто условия жизни у них просто ужасны. Правда, те, кто летает на большие расстояния, то есть пилоты международных рейсов, находятся в несколько лучших условиях по сравнению с пилотами внутренних рейсов. Но я знаю, насколько это самоотверженные люди, отдающие себя этой профессии.

— Вы ведь пилот, насколько я знаю.

— Да, я пилот, так что многое мне было хорошо известно и понятно, вся техническая сторона истории. Ты знаешь, когда ты сам пилот, становится понятно, насколько полеты все-таки безопасны. Если ты боишься летать, тебе следует взять несколько уроков пилотажа, и ты поймешь, что самолет — это одно из самых хорошо продуманных изобретений человека. Конечно, случаются катастрофы, все невозможно предусмотреть. Но важно понимать, что индустрия самолетостроения не стоит на месте, люди там работают исключительно серьезно, чтобы достичь максимально возможного уровня безопасности полетов. Все, кто обслуживает самолеты перед вылетом, относятся к своему делу очень и очень серьезно.

— Почему вы захотели стать пилотом?

— Я решил получить лицензию пилота не потому, что боялся летать. (*Смеется.*) Просто мне всегда хочется узнать что-то, о чем я ничего не знаю. Мне была неприятна мысль, что я не знаю устройства машины, на которой мне приходится летать. Сначала я решил просто взять несколько уроков, чтобы удовлетворить свое любопытство, потом я увлекся и уже не мог остановиться. (*Смеется.*)

— Вы могли бы пригласить на главную роль актеров с опытом пилотирования. Харрисона Форда или Джона Траволту, например.

— Мог бы, и я уверен, что они были бы заинтересованы в этой роли, но я выбрал Дензела и не жалею об этом.

— Вы ведь впервые работаете вместе с Дензелом Вашингтоном, верно? Чем был обусловлен ваш выбор?

— Да, это наша первая совместная работа, верно. Когда я читал сценарий, мне сказали, что Дензел Вашингтон знает об этом сценарии и очень заинтересован в участии. Для меня это было большой удачей. Я позвонил ему, и он сказал, что сценарий ему очень понравился. Я сказал, что и мне сценарий нравится, и мы решили, что есть смысл попытаться что-то из этого сделать. Так вот все просто. Я знал, что Дензел всегда очень серьезно подходит к работе. Его внимание к деталям поражает многих,

кто с ним работал. Я был наслышан об этом. Как ты понимаешь, мы живем в очень маленьком мире индустрии кино. (*Смеется.*) К тому же я видел практически все его фильмы. Он один из лучших актеров. Я бы даже сказал, актер высшего пилотажа. (*Смеется.*)

) Великий актер. Я так тебе скажу: мастер такого уровня тем и поразителен, что может сыграть любую роль. Его невозможно втиснуть в рамки какого-то типажа. Ты посмотри на его работы! У него ведь нет повторов. Он играл самых разных людей, причем всегда великолепно. Поэтому и приглашать его на роль — это абсолютно безопасно. Ты знаешь, что он выполнит свою работу безупречно и привнесет в характер героя даже больше, чем ты предполагаешь.

— У вас были какие-то специальные требования к подготовке Дензела?

— Нет, не было. Дензел, правда, считал нужным пройти подготовку на авиасимуляторе для пилотов, чтобы иметь представление о том, с чем имеют дело профессионалы, а в целом я полностью доверял его профессиональной этике и опыту. Мы много времени провели в обсуждении личности нашего героя, его характера, привычек, мотивов его поведения, разработали даже историю его жизни до начала нашей истории, чтобы представлять себе мотивацию поступков. У Дензела выработался за годы работы свой способ подхода к ролям, поэтому мне было легко доверять его чутью.

— Как вы вообще работаете с актерами? Вы всем доверяете, как Дензелу, или все-таки необходимы репетиции перед съемкой?

— Я делаю то, что актеры хотят. Некоторые актеры просят прорепетировать какие-то диалоги, повторить их перед съемкой, удостовериться, что они поняли все верно. Другим же это не нужно. Обычно же мы просто проговариваем с актерами все детали и нюансы настолько подробно, насколько это возможно и необходимо. Мы не репетируем, как это делается в театре, но иногда прогоняем особенно трудную сцену или несколько сцен на площадке перед началом съемки, чтобы дать представление, где и кто должен находиться и в какой момент, особенно если нет нужды в крупных планах и сцена будет снята целиком.

— Бывает ли так, что актер выражает сомнение в том, что его герой может произнести какую-то фразу или сделать что-то, что написано в сценарии, что, по его мнению, не соответствует характеру героя?

— О, постоянно. У актеров всегда есть вопросы, это совершенно нормальное явление, и я это приветствую и поощряю. Из своего опыта я знаю, что если у актера есть вопрос, то у меня должен быть ответ. Если у меня нет ответа, значит, что-то неладно в сценарии. Поэтому актер, я считаю, должен задавать вопросы. Это помогает нам найти какие-то упущения в сценарии, куда мы и возвращаемся, чтобы понять, из-за чего возник вопрос. И так случается, что именно в сценарии мы находим ошибку. Это еще одна причина к уже перечисленным мною раньше о постоянном дописывании и переписывании сценария во время работы над фильмом.

— Ходили слухи, что вы будете снимать вторую «Живую сталь».

— Да, проект стоит в планах моей производственной компании, но нам пока не дали зеленый свет, чтобы начинать этот фильм. Но нам сказали, что его будут делать, только не известно пока, когда именно.

— А «Желтая подводная лодка» по-прежнему в планах?

— Нет, уже нет. Я не хочу делать ремейк. (*Смеется.*)

— Как долго вы собираетесь отдыхать перед тем, как начать новый проект?

— Если это можно будет назвать отдыхом. (*Смеется.*) Обычно проходит два года между моими фильмами. Надеюсь, что этот интервал не изменится. Я ведь не только сам снимаю фильмы, но у меня компания, которая требует внимания, у меня фильмы, где я продюсер. Работы очень много. Но, конечно, ты можешь назвать эти занятия отдыхом, если имеется в виду перерыв от абсолютной фокусировки над какой-то картиной, которую я снимаю как режиссер.

— Я слышала, что вы хотели бы сделать фильм о куклах и кукловодах. Попалось ли вам что-то интересное на эту тему?

— К сожалению, пока нет. А у тебя есть что-то на примете?

На этом вопросе официальное время интервью закончилось, но я успела заинтересовать режиссера книгой Дины Рубиной «Синдром Петрушки». Режиссер согласился подождать, пока ее переведут на английский. На том и простились до следующей встречи.